

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КНР (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОЙ КНИГИ «НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ КНР-2010»)

Р.Р. Мавлеев

Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва, Россия

Данная статья посвящена исследованию военно-политического дискурса и его роли в формировании положительного образа КНР в мире. В качестве объекта исследования рассматривается Белая книга «Национальной обороны КНР-2010», опубликованная Государственным советом КНР в 2011 году. Лингвистический анализ Белой книги позволяет оценить реальность так называемой «китайской угрозы», а также отражает дискурсивную стратегию, направленную на формирование образа Китая, устремленного к миру и стабильности. Кроме того, автор полагает, что в условиях реализации социально-политического курса «китайской мечты», выдвинутого председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году, а также воплощения в жизнь стратегических инициатив «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» военно-политический дискурс Китая приобрел стратегически важное значение для дальнейшего развития КНР.

Ключевые слова: военно-политический дискурс, дискурсивные стратегии, дискурс-анализ, анализ текстового корпуса, семантический анализ.

В настоящее время опровержение так называемой «теории китайской угрозы» является одним из самых важных и сложных вопросов, которые Китай транслирует миру. В ноябре 2012 года председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул идею о реализации «китайской мечты». Начиная с 2013 года и до настоящего времени Китай последовательно воплощает в жизнь стратегические инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Кроме того, Китай инициировал строительство Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Декларация вышеизложенных идей и концепций, а также начало реализации указанных выше инициатив отражает ключевой поворот во взглядах Китая на международную политику. В течение длительного времени Китай скрывал свои возможности и ждал своего часа, фактически готовясь взять на себя обязанности великой державы и смело объявить миру о своих грандиозных планах и проектах. В последние три года Китай выдвинул и приступил к реализации целого ряда проектов в области международного сотрудничества, а также национальной стратегии развития, что в свою очередь не только явилось первым шагом на пути к изменению структуры международной политики и экономики, но и серьезно повлияло на специфику подачи Китаем информации на международной арене. Данные тенденции нашли свое отражение в идее, провозглашенной по итогам XIX Всекитайского съезда КПК (Коммунистической партии Китая): «讲好中国故事» («Правильно рассказывать китайские истории» – авт. перевод), основной смысл которой заключается в стремлении достичь поло-

жительных результатов внешней коммуникации. По мнению китайского ученого Ван Хунвэй (汪红伟), международное сотрудничество КНР в военной сфере является одним из важнейших ресурсов политики «мягкой силы» («软实力») и в то же время эффективным методом достижения целей без применения жесткой силы [2]. В свою очередь, О.Ф. Русакова пишет, что «мягкая сила» с китайской спецификой опирается на принцип «гармонии», который предполагает гармонию во всех областях жизни: гармония между человеком и природой, гармония между людьми, гармония между государствами» [6, с. 120]. Этим же взглядом придерживается и Лю Цзайци, который полагает, что «принцип гармонии – это то, что создает Китаю господствующую моральную высоту в международных коммуникациях. На данном принципе выстраивается единство «мягкой» и «твердой» силы с китайской спецификой как внутри страны, так и за ее рубежами» [7, с. 151].

В условиях абсолютно нового этапа становления Китая Белая книга «Национальной обороны КНР-2010», опубликованная Государственным советом КНР, представляет большой исследовательский интерес в качестве объекта анализа. В данной статье предпринята попытка представить обзор особенностей военно-политического дискурса КНР нового периода.

В марте 2011 года пресс-служба Государственного совета КНР опубликовала Белую книгу «Национальной обороны КНР-2010», в которой подчеркивается, что Китай продолжает придерживаться идеи мирного развития, реализации независимой мирной внешней политики, оборони-

тельного характера военной доктрины, единого планирования экономического и оборонного строительства, всестороннего строительства среднего социально-экономического уровня развития государства (小康社会 – также может переводиться как общество «сяокан») [1, с. 21], а также реализации интегрированной концепции богатого государства и сильной армии. В сентябре 2011 года пресс-служба Государственного совета КНР также опубликовала «Белую книгу по мирному развитию Китая», в которой отражены особенности «государственной политической системы, утвержденной конституцией КНР, и факторы социальной стабильности», а также «основные гарантии устойчивого социально-экономического развития», которые входят в сферу «коренных интересов» Китая, определенных на VI съезде КПК. В ней впервые была выдвинута идея «активных действий в области международной ответственности». Согласно «Белой книге по мирному развитию Китая», нестабильная обстановка на Ближнем Востоке провоцирует новые вызовы и угрозы для Китая. В то же время США и другие западные страны с одной стороны выражают сомнения и сохраняют осторожность в отношениях с Китаем, а с другой стороны проявляют интерес и надеются, что Китай возьмет на себя большую ответственность в сложных международных вопросах. Можно сказать, что международная обстановка, с которой приходится сталкиваться Китаю, одновременно несет в себе как вызовы и угрозы, так и благоприятные возможности.

Взаимоотношения между традиционными державами и новыми державами являются гордым узлом современной международной политики и межкультурной коммуникации. Белая книга «Национальной обороны КНР-2010» показывает, что Китай имеет исключительно ясное понимание как международной обстановки и своего места в ней, так и проблем, с которыми ему придется столкнуться в будущем.

Например,

“国际力量对比出现新态势，
新兴大国和发展中国家经济实力、
国际地位和国际影响力显著增强，
世界多极化前景更加明朗”[“2010
年中国的国防白皮书”].

«В соотношении международных сил возникли новые тенденции: экономическая мощь новых держав и развивающихся стран, а также их международное положение и влияние на международной арене несомненно укрепляются, перспективы многополярного мира становятся все более очевидными» [Белая книга «Национальной обороны КНР-2010»] (авт. перевод).

Постоянно возникающие противоречия между развитыми и развивающимися странами, между традиционными великими державами и новыми державами [Белая книга «Национальной обороны

КНР – 2010»] требуют от военно-политического дискурса КНР активно способствовать решению данной проблемы.

В связи с вышеизложенными противоречиями, а также текущей обстановкой, основной целью китайского военно-политического дискурса следует считать декларацию готовности отстаивать «коренные интересы» государства и нацеленности на мирное развитие. Китайский лингвист Лиу Ху [4, с. 15] в результате анализа текстового корпуса Белой книги «Национальной обороны КНР-2010» с использованием программы WordSmith 4 (программа для анализа текстовых корпусов) обнаружил, что «наибольшей частотностью обладают следующие слова: развитие, экономика, реформы, общество, содействие, строй, ускорение, политика, предпринимательство, стимулирование, финансы, служба, продолжение, увеличение, поддержка, культура, расширение, рост, банковское дело, сотрудничество, стратегия, мир, оснащение (发展、经济、改革、社会、推进、制度、加快、政策、企业、促进、财政、服务、继续、增加、支持、文化、扩大、增长、金融、合作、战略、和平、装备)» [4, с. 16].

В приведенном выше списке в целом отсутствуют слова со значением того, что Китай наращивает вооружение и готовится к войне, стремится занять господствующее положение или место государства, которое создает вызовы и угрозы миру и стабильности. В целом, лексические средства, которые используются в тексте, обладают положительной коннотацией и экспрессивным характером.

Предполагая возможную ангажированность китайского исследователя, нами было принято решение проверить объективность полученных им данных. С этой целью была использована программа AntConc 3.5.0 (Dev) (Macintosh OS X) 2017. Программа поддерживает китайский язык, однако поскольку в китайских текстах традиционно отсутствуют пробелы между словами, необходимо предварительно использовать приложение SegmentAnt для разделения текста на слова. В программе «AntConc» предусмотрена возможность использовать следующие инструменты: Concordance (конкорданс), Concordance plot (диаграмма конкорданса), Clusters/N-Grams (кластеры), Collocates (коллокации – лексические сочетания), Word List (список слов), Keyword List (список ключевых слов) и File View (просмотр файлов) [5, с. 361]. Релевантными для данного исследования являются Concordance – инструмент, который позволяет осуществлять поиск слова или словосочетания в его лексическом окружении, Word List – инструмент, который позволяет формировать списки ключевых слов с указанием их частотности, и Collocates – инструмент, который позволяет извлекать лексические сочетания слов. Используя Word List, получаем следующие результаты:

Китай (144), строительство (144), безопасность (116), развитие (104), государство (103), военный (96), международный (79), сотрудничество (72), усиливать (71), национальная оборона (69), армия (66), работа (66), подготовка (65), стратегия (56), обеспечивать (54), войска (53), оперативный (50), способность (50), организация (49), мобилизация (46), система (45), участвовать (44), учреждать (44), объединять (44), задача (43), механизм (43), защищать (42), содействовать (41), информатизация (39), мир (38), повышать (38), регион (37), вопрос (34), вооружение (33), активный (33), стабильный (33), предпринимать (32), Народно-освободительная армия (32), техника (32), на море (32), экономика (32), силы (31), закон (31), твердо придерживаться (30), ООН (30), совершенствовать (28), ключевой пункт (28), совместный (27), политика (27), реформа (26), строй (25), управлять (25), мероприятие (25), консультация (25), экстренный (24), действие (24), помощь (22), модернизация (22), диалог (21), политика (21), управлять (21), граница (21), взаимное доверие (20), контртеррористический (20), ядерное оружие (20).

中国 (144)、建设(144)、安全 (116)、发展(104)、国家(103)、军事(96)、国际(79)、合作(72)、加强(71)、国防(69)、军队(66)、工作(66)、训练(65)、战略(56)、保障(54)、部队(53)、作战(50)、能力(50)、组织(49)、动员(46)、体系(45)、参加(44)、建立(44)、联合(44)、任务(43)、机制(43)、维护(42)、推进(41)、信息化(39)、和平(38)、提高(38)、地区(37)、问题(34)、武器装备(33)、积极(33)、稳定(33)、举行(32)、人民解放军(32)、技术(32)、海上(32)、经济(32)、力量(31)、法律(31)、坚持(30)、联合国(30)、完善(28)、重点(28)、共同(27)、政治(27)、改革(26)、制度(25)、指挥(25)、活动(25)、磋商(25)、应急(24)、行动(24)、救援(22)、现代化(22)、对话(21)、政策(21)、管理(21)、边境(21)、互信(20)、反恐(20)、核武器(20)。

Используя инструмент Collocates, извлекаем коллокации слов и индексы частотности лексических сочетаний:

中国 – Китай, частотность – 144; коллокации: 各族人民 (народы всех национальностей) – 7,44 (здесь и ниже – индекс частотности лексических сочетаний); 香格里拉对话会 (Шангри-Ла Диалог – ежегодный межправительственный форум безопасности, проводимый независимым аналитическим центром Международный институт стратегических исследований (IISS) – прим. авт.) – 6,44; 防御性 (оборонительный) – 6,44; 阐述 (разъяснять, излагать) – 6,44);

安全 – Безопасность, частотность – 116; коллокации: 观念 (концепция, взгляд) – 7,75; 气候变化 (изменение климата) – 7,75; 核扩散 (распространение ядерного оружия) – 7,75; 公共卫生

(общественное здравоохранение) – 7,75; 非传统 (нетрадиционный) (非传统安全合作 – нетрадиционное сотрудничество в сфере безопасности – 2 совпадения / 非传统安全威胁 – нетрадиционные угрозы безопасности (международный терроризм, политически и религиозный экстремизм, незаконная торговля оружием, наркоторговля – прим. авт.) – 3 совпадения / 非传统安全问题 – нетрадиционные вопросы безопасности – 2 совпадения) – 6,94; 领陆 (сухопутная территория) – 6,75; 领空 (воздушное пространство) – 6,75; 领海 (территориальные воды) – 6,75);

合作 – Сотрудничество, частотность – 72; коллокации: 架构 (структура) – 8,43; 广大 (широкий, обширный) – 8,43; 复合型 (комплексный) – 8,43; 国际交流 (международный обмен) – 7,85);

和平 – Мир, частотность – 38; коллокации: 方针政策 (推动两岸关系和平发展的政策 – способствовать политике мирного развития двух берегов (КНР и Тайвань – прим. авт.) – 9,36; 独立自主 (奉行独立自主的和平外交政策) – строго придерживаться независимой, самостоятельной и мирной внешней политики – авт. перев.) – 8,77; 非军事 (демилитаризованный) – 8,36; 障碍 (преграда) – 8,36; 贡献 (вклад, лепта) – 8,36.

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя в целом слова и выражения, которые используются в тексте, обладают положительной коннотацией и экспрессивным характером, семантическое поле текста Белой книги «Национальной обороны КНР-2010» все же отражает стремление Китая развивать и модернизировать свои вооруженные силы, при этом риторика остается миролюбивой и носит исключительно оборонительный характер.

1. Анализ предисловия

“中国已经站在新的历史起点上, 中国的前途命运与世界的前途命运更加密不可分” «Китай уже находится на пороге нового исторического этапа, и сейчас его судьба еще более тесно связана с судьбой мира» (авт. перевод). Фраза «новый исторический этап» (“新的历史起点”), которая была использована в Белой книге «Национальной обороны КНР-2010», подразумевает, что Китай уже находится на подъеме в экономической сфере и занимает первое место в мире по количеству золотовалютных резервов. Сила и значение этой фразы призваны привлечь внимание и подтолкнуть к размышлениям весь мир. По этой причине в предисловии к Белой книге «Национальной обороны КНР-2010» откровенно делается акцент на «новую концепцию безопасности», которая основывается на принципах взаимодоверия, взаимной выгоды, равноправия и сотрудничества. Подчеркивается необходимость связать воедино коренные интересы народа Китая и народов всего мира, развитие Китая и

развитие всего мира, а также безопасность Китая и безопасность всего мира. К тому же выражается надежда на построение «гармоничного мира, в котором будут возможны совместное процветание и общая безопасность» («持久和平、共同繁荣的和谐世界»).

2. Раздел «Безопасная обстановка»

В разделе «Безопасная обстановка» для отражения основных противоречий в китайско-американских отношениях используются относительно деликатные формулировки: «Между развитыми и развивающимися странами, между традиционными великими державами и новыми державами постоянно возникают противоречия». В данном случае под новыми державами подразумевается Китай, который напрямую соотносится с концептом «новой державы» («新兴大国»). При этом данный концепт сильно отличается от концепта «возвышающихся государств» («崛起国»). По мнению Лиу Ху (刘虎), в данном случае слово «новый» или «зарождающийся» («新兴») нивелирует значение, которое несет в себе слово «возвышаться» («崛起»), и, напротив, привносит значение «процветания» («兴旺») и «возможности» («机遇») [4, с. 18]. В тексте также подчеркивается, что современные глобальные вызовы, такие как терроризм («恐怖主义»), экономическая безопасность («经济安全»), изменения климата («气候变化»), распространение ядерного оружия («核扩散»), информационная безопасность («信息安全»), природные катастрофы («自然灾害»), санитарная безопасность («公共卫生安全») и транснациональная преступность («跨国犯罪»), совершенно очевидно несут в себе нарастающую угрозу для безопасности всех стран. Таким образом, выражение «глобальные вызовы» («全球性挑战») транслирует значение глобального характера и совместной ответственности в условиях кризисов и бедствий. Лишь в одном предложении затрагивается тема китайско-американского конфликта: «美国违反中美三个联合公报原则, 继续向台湾出售武器, 严重损害中美关系和两岸关系和平发展» – «США нарушают принципы, заложенные в трех китайско-американских совместных коммюнике, и продолжают продавать оружие Тайваню, тем самым нанося серьезный ущерб китайско-американским отношениям и мирному развитию отношений между двумя берегами тайваньского пролива» (авт. перевод).

3. Раздел «Политика национальной обороны»

В данном разделе характер военной политики Китая определяется как «оборонительный» («防御性的国防政策» – оборонительная военная политика – авт. перевод). Эта формулировка направлена на создание за рубежом имиджа Китая,

который твердо придерживается концепции мирного развития и заданного оборонительного курса. В Белой книге говорится: «中国永远不称霸, 永远不搞军事扩张» – «Китай никогда не будет стремиться стать гегемоном (стремиться к господству – прим. авт.) и не будет осуществлять военную экспансию» (авт. перевод). Что касается проблем взаимоотношений с Тайванем, то касательно этого вопроса высказывается точка зрения о необходимости «приложить все усилия для предотвращения нового военного конфликта между «кровными соотечественниками». Два берега (обр. о материковом Китае и Тайване – прим. авт.) должны конструктивно смотреть в будущее, усердно создавать благоприятные условия, вести равноправный диалог, последовательно разрешать исторические вопросы и те, которые возникли в процессе развития отношений между двумя берегами тайваньского пролива – авт. перевод («竭力避免再出现骨肉同胞兵戎相见. 两岸应积极面向未来, 努力创造条件, 通过平等协商, 逐步解决历史遗留问题和两岸关系发展进程中的新问题»). Подобные высказывания и сущностные формулировки отражают стремление Китая к миру, особенно в отношении Тайваня. Если сравнивать прежнюю установку Китая на «несогласие с отказом от применения силы» – авт. перевод («不承诺放弃使用武力»), нынешняя концепция является умеренной, рациональной, а также значительно более конструктивной.

4. Раздел «Осуществление модернизации Народно-освободительной армии Китая»

Данный раздел затрагивает вопрос военного строительства и острую проблему связанную с ним – так называемый вопрос военной экспансии Китая. В начале данного раздела Белой книги подтверждается тот факт, что Китай обладает «мощными войсками» («强大军队»), но в то же время подчеркивается, что Китай проводит масштабную военную реформу, сокращает количество вооруженных сил, повышает их качество, а также укрепляет «оборонительный потенциал» («自卫能力») своих войск в соответствии с современными условиями.

5. Раздел «Применение вооруженных сил»

В этом разделе Белой книги внимание акцентируется на том, что Китай главным образом готов применить свои вооруженные силы в следующих ситуациях: для защиты своих границ («保卫边防»), своего воздушного пространства и территориальных вод («海防、空防安全»); для поддержания социальной стабильности («维护社会稳定»); для участия в государственном строительстве и ликвидации чрезвычайных ситуаций («参加国家建设和抢险救灾»); для участия в миротворческих операциях ООН

(“参加联合国维和行动”); для участия во внутригосударственных и международных военных учениях (“中外联演联训”); а также для оказания международной помощи в условиях бедствий и катастроф (“国际灾难救援”). Указанные выше случаи, в которых Китай готов применить свои вооруженные силы, не имеют ничего общего с предположением о том, что Китай стремится занять лидирующее положение или бросает вызов настоящему мироустройству. Более того, Китай готов применять свои вооруженные силы для оказания помощи как внутри страны, например для ликвидации чрезвычайных ситуаций, так и за рубежом, что подтверждает желание Китая взять на себя международную ответственность наравне с другими великими державами.

6. Раздел «Оборонная наука, техника и промышленность, военный бюджет страны»

Развитие оборонной промышленности и технологий Китая, а также расходный бюджет на оборону являются в равной степени деликатными вопросами, которые, однако, привлекают большое внимание во всем мире. В отношении развития оборонной промышленности в Белой книге главным образом называются следующие задачи: повышение уровня возможностей научно-исследовательского производства вооружения и военной техники (“提高武器装备科研生产能力”), мирное использование военной промышленности и технологий (“和平利用军工技术”), участие в международном обмене и сотрудничестве (“参与国际交流与合作”). Характер двух из трех вышеуказанных задач является исключительно ненаступательным, в них выражается стремление Китая к миру и сотрудничеству. Содержание первого положения, которое на первый взгляд имеет устрашающий характер, также находится в рамках международно-правовых норм, так как повышение уровня возможностей научно-исследовательского производства, которое тесно связано с оборонным сектором, будет способствовать повышению экономической мощи Китая. Очевидно, что развивающаяся держава не может позволить себе не развивать военную сферу и не заниматься военным строительством. Таким образом, в Белой книге «Национальной обороны КНР – 2010», которая является своеобразным государственным докладом по обстановке в военной сфере, невозможно было не коснуться вопросов, связанных с военным строительством. В целом, то, что мировые державы уделяют большое внимание вопросам развития военных технологий, является современной тенденцией развития науки и техники. Согласно данным, представленным в Белой книге, в 2008 и 2009 годах ежегодные расходы КНР на оборону составили соответственно 417 млрд 876 млн юаней (RMB) и 495 млрд 110 млн юаней (RMB), рост по сравнению с

предыдущим годом составил соответственно 17,5 и 18,5 %. При этом в Белой книге делается акцент на том, что соотношение ежегодных расходов Китая на оборону к ВВП остается относительно стабильным, а к совокупности государственных расходов оно даже «немного снизилось» (“略有下降”). Здесь можно заметить одну очевидную дискурсивную стратегию: в ситуации, когда военные расходы растут, китайская сторона поясняет, что в соотношении с совокупным уровнем государственных расходов расходы на оборону даже «немного снизились» (“略有下降”). В Белой книге также приводится таблица, в которой показано, что начиная с 1998 года уровень военных расходов по отношению к совокупному уровню государственных расходов год за годом сохраняет тенденцию к снижению.

7. Раздел «Построение взаимного доверия в военной сфере, а также контроль за вооружением и разоружением»

Основное содержание процесса построения взаимного доверия в военной сфере включает в себя: военно-политические (стратегические) консультации и диалоги (“战略磋商与对话”); меры по укреплению доверия на пограничной полосе (“边境建立信任措施”), диалог и сотрудничество в сфере морской безопасности (“海上安全对话与合作”), сотрудничество в сфере региональной безопасности (“地区安全合作”); международное военное сотрудничество (“对外军事交往”). Использование целого ряда слов с положительной коннотацией, таких как консультации (“磋商”), диалоги (“对话”), доверие (“信任”), сотрудничество (“合作”) и контакты (“交往”), а также фактическое содержание данного раздела носят исключительно конструктивный характер по отношению к региональной и глобальной безопасности. Возможности военных держав развивать военное сотрудничество, а также благодаря двусторонним и многосторонним переговорам создавать временные и долгосрочные механизмы поддержания региональной безопасности являются образцом для подражания.

Содержание раздела, посвященного контролю за вооружением и разоружением, включает в себя: ядерное разоружение; нераспространение ядерного оружия; запрет на использование химического и биологического оружия; предотвращение гонки вооружений в космосе; контроль за обычными видами вооружений. Дискурсивная стратегия данного раздела Белой книги реализована через подходящие темы обсуждения, которые не касаются каких-либо угроз для мира и безопасности во всем мире, но, напротив, выражают инициативы и предложения государства, стремящегося к миру. Белая книга «Национальной обороны КНР-2010» соответствует тенденциям современного мира, которые направлены на контроль за вооружением

и разоружением. Содержание и взгляды, которые отражены в данном разделе, являются абсолютно позитивными и прогрессивными. Например: (1) “中国一贯主张全面禁止和彻底销毁核武器” («Китай последовательно выступает за полное запрещение и окончательное уничтожение ядерного оружия» – авт. перевод). Использование выражения “一贯主张” («последовательно выступать») выражает конструктивный подход Китая к важнейшей проблеме возможности уничтожения человечества, которого он придерживается на протяжении многих лет. (2) “明确承诺在任何条件下都不对无核武器国家和无核武器区使用或威胁使用核武器” – «[Китай – прим. авт.] твердо обязуется ни при каких условиях не использовать ядерное оружие и не угрожать его использованием в зонах, свободных от ядерного оружия, и в отношении государств, которые не обладают ядерным оружием» (авт. перевод). Использование выражения “明确承诺” («твердо обязуется») свидетельствует о том, что у Китая отсутствуют деспотичные намерения, которые он готов реализовывать с использованием ядерного оружия.

Китайский лингвист Лиу Ху, говоря о формулировках в Белой книге «Национальной обороны КНР – 2010», называет их «безупречными» (“无可挑剔”) [4, с. 17]. Оценки обстановки безопасности Китая в Белой книге в основном рациональны; описание политики обеспечения безопасности Китая имеет важное значение для противодействия глобальным угрозам; описание военной модернизации с одной стороны отражает то, что Китай следует за мировыми тенденциями в развитии вооруженных сил, с другой стороны демонстрирует миру своего рода устрашающую силу; в разделе, где описывается военная мощь, еще более подчеркивается, что основным назначением вооруженных сил Китая является поддержание мира во всем мире и социальной стабильности внутри страны. Однако обстановка, в которой реализуется военно-политический дискурс Китая, продолжает оставаться напряженной. Некоторые специалисты на Западе и в Китае полагают, что процесс глобализации с каждым днем становится все устойчивее, и в то же время усиливается «взаимозависимость» в отношениях между государствами, которая может спровоцировать еще большее количество конфликтов, таких как недавно разразившиеся китайско-американские «торговые войны» (“贸易战”). Рассматривая данный вопрос с точки зрения неореализма, можно сказать, что подъем Китая фактически является разрушающим фактором для текущего состояния «равновесия» в системе международных отношений, а также для структуры взаимоотношений между странами (включая распределение прав) – авт. перевод (“在新现实主义的分析视野中,

中国崛起其实就是对“均势”状态的破坏, 是对国际体系中的行为体及它们之间的相互关系——结构(包括权利分配)的破坏”) [3]. Таким образом, становятся понятны причины, по которым Китай уделяет все большее внимание военно-политическому дискурсу в рамках реализации политики мягкой силы.

Литература

1. Алексахин, А.Н. Преимущество и инновации в современном политическом дискурсе КНР / А.Н. Алексахин // *Политика и политики: политический дискурс как объект лингвистического анализа. Материалы VIII Конвента РАМИ. 2015.* – С. 17–27.

2. Ван Хунвэй. Международное военное сотрудничество КНР в разрезе политики мягкой силы / Ван Хунвэй // «Общественные науки Ганьсу», 2009 (汪红伟, 论军事软实力视野下的中国军事外交, 《甘肃社会科学》2009).

3. Е Цзян, Практический анализ взаимозависимости возвышения государства и «трудностей в сфере безопасности» / Е Цзян // *Международная экономика и политика. 2005 (2)* (叶江. 试析大国崛起与“安全困境”的关系 [J]. *世界经济与政治*, 2005 (2).

4. Лиу Ху. Исследование военного дискурса и особенностей его распространения (на материале Белой книги «Национальной обороны КНР-2010») Лиу Ху // *Журнал Чжэцзянского университета массовых коммуникаций.* – 2015. – Т. 22, вып. 4. – С. 14–19. (刘虎. 均是话语及其传播研究 – 以“2010年中国的国防”白皮书为例. 浙江: 浙江传媒学院学报, 2015: 14–19).

5. Nation, P. Measuring vocabulary size. / P. Nation, L. Anthony // *In Handbook of Research in Second Language Teaching and Learning, Vol. III, E. Hinkel (Ed.).* – New York: Routledge, 2016. – P. 355–368.

6. Русакова, О.Ф. Дискурс soft power во внешней политике / О.Ф. Русакова. – *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки».* – 2012. – Вып. 19, № 32 (291). – С. 118–121.

7. Цзайци Лю. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая / Цзайци Лю. // *Полис.* – 2009. – № 4. – С. 150.

Источники

1. http://www.mod.gov.cn/affair/2011-03/31/content_4249942.htm
2. <http://russian.people.com.cn/31521/7337004.html>
3. <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/883535/883535.htm>
4. http://www.xinhuanet.com/culture/2017-12/26/c_1122169250.htm

Руслан Мавлеев, адъюнкт, Военный университет Министерства обороны РФ (Москва),
rmavleev@gmail.com

Поступила в редакцию 1 июня 2018 г.

DOI: 10.14529/ling180412

THE RESEARCH OF CHINA'S MILITARY-POLITICAL DISCOURSE (CASE STUDY OF THE WHITE PAPER "CHINA'S NATIONAL DEFENCE IN 2010")

R.R. Mavleyev, rmavleev@gmail.com

Military university of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

The article is devoted to the study of military-political discourse and its role in the formation of China's favorable image in the world. The object of study is the white paper 'China's National Defense in 2010', published by the country's State Council in 2011. A linguistic analysis of this document makes it possible to estimate the reality of the so-called 'Chinese threat' and shows the discourse strategy, aimed at creating the favorable image of the country that strives for peace and stability. Moreover, the author assumes that within the framework of social and political course of the 'Chinese Dream', proposed by President Xi Jinping in 2013, as well as the Silk Road Economic Belt and the 21st century Maritime Silk Road strategic initiatives implementation, the China's military-political discourse has taken particular significance for the county's further development.

Keywords: military-political discourse, discursive strategies, discourse analysis, text corpus analysis, semantic analysis.

References

1. Aleksakhin A.N. Preyemstvennost i innovatsii v sovremennom politicheskom diskurse KNR [Continuity and Innovation in Contemporary Political Discourse of the People's Republic of China]. Moscow. RAMI Publ., 2015. pp. 17–27.
2. Wang Hongwei. International Military Cooperation of the PRC in the Context of a Policy of Soft Power. "Social Sciences of Gansu", 2009.
3. Ye Jiang. A Practical Analysis of the Interdependence of the Elevation of the State and "Security Challenges". *International economics and politics*. 2005 (2).
4. Liu Hu. [The Study of Military Discourse and Features of its Expansion (on the basis of the White Paper of the "National Defense of the PRC-2010")]. *Journal of the Zhejiang University of Mass Communication*. 2015, Pp. 14–19.
5. Nation, P. & Anthony L. Measuring vocabulary size. In *Handbook of Research in Second Language Teaching and Learning*, Volume III, E. Hinkel (Ed.). New York: Routledge, 2016. Pp. 355–368.
6. Rusakova O.F. [Discourse Soft Power in Foreign Policy]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2012, vol. 19, no. (291), pp. 118–121.
7. Lu Zaici. ["Soft power" in the development strategy of China]. *Polis*. 2009, no. 4, p. 150.

Ruslan R. Mavleyev, adjunct, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow), rmavleev@gmail.com.

Received 1 June 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мавлеев, Р.Р. Исследование военно-политического дискурса КНР (на материале Белой книги «Национальной обороны КНР-2010») / Р.Р. Мавлеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 73–79. DOI: 10.14529/ling180412

FOR CITATION

Mavleyev R.R. The Research of China's Military-Political Discourse (Case Study of the White Paper "China's National Defence in 2010"). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 4, pp. 73–79. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180412